

В комнате стало так тихо, что можно было услышать падение иголки.

Ся Вэньнань изо всех сил старался прижать ухо к двери, надеясь услышать, что скажет Мин Цинь, но, в конце концов, его долгое ожидание не принесло никаких результатов.

Мин Сяньнь вскочил на ноги. Он, казалось, долгое время просидел на корточках, и его ноги онемели, поэтому он несколько раз топнул ногой по полу. Он сделал это легко, но из-за того, что вокруг было так тихо, звук был слышен.

Топнув ногой, сам Мин Сяньнь был ошеломлён и повернулся, чтобы посмотреть на плотно закрытую дверь перед собой.

Ся Вэньнань засёк лёгкое движение в кабинете, он подозревал, что те, кто был внутри, услышали звуки, изданные Мин Сяньнем, и могли в любой момент подойти, чтобы открыть дверь и проверить ситуацию. Он поднялся на ноги и поспешил к лестнице, опасаясь, что если останется, то позже выставит себя дураком.

Мин Сяньнь последовал за ним, они оба молча спустились по лестнице один за другим.

Когда они достигли второго этажа, Мин Сяньнь ускорил шаг, чтобы догнать Ся Вэньнаня, и схватил его за локоть, сказав:

— Вэньнань, почему бы тебе не пойти в мою комнату?

— Бета и омега наедине... — рассеянно ответил Ся Вэньнань. — Это не очень уместно, тебе не кажется?

— А? Раньше мы так болтали, — сказал Мин Сянь.

— Времена изменились. Теперь я стал более сознательным.

Мин Сянь выглядел несколько разочарованным, но всё же не отпустил Ся Вэньня.

— Дагэ так повезло, — сказал он. — У него не хватило бы смелости так разговаривать с отцом, если бы вы двое не были вместе.

Ся Вэньня уже имел приблизительное представление о ходе мыслей Мин Сяня и предложил:

— Тогда почему бы тебе не расстаться со своим парнем и не быть со мной?

— Возможно ли такое? — удивлённо воскликнул Мин Сянь.

— ...Я так не думаю?

— Что? Разве ты только что не говорил об этом?

— Я не думаю, что мы можем.

На лице Мин Сяня появилось разочарованное выражение:

— Я знал, что ты издеваешься надо мной.

Затем его рука медленно опустилась вниз и схватила ладонь Ся Вэньня.

На этот раз Ся Вэньня не смог легко увернуться от него. Он только посмотрел вниз, туда, где их руки были соединены вместе, и спросил Мин Сяня:

— Что ты делаешь?

— Я хочу поговорить с тобой, — ответил Мин Сяня.

— Мы поговорим после того, как ты отпустишь мою руку.

— Если я отпущу тебя, ты убежишь.

— Тогда тебе нужно сказать это быстро.

— Я только что понял, почему дагэ тогда так решительно отказался от Дуань Нина, — сказал Мин Сяня.

Ся Вэньнань уставился на него:

— Разве ты уже не знал, почему?

Мин Сяянь глубоко вздохнул:

— Мне просто жаль тебя. Дагэ воспринимает тебя как инструмент для борьбы с папой, он просто использует тебя.

Ся Вэньнань притворился, что не понял:

— Зачем ему выступать против твоего папы?

— Потому что с раннего детства папа его недолюбливал. Мин Янь — сердце и душа папы. Если бы ты не решил заключить брак с дагэ, папа никогда бы вообще не отдал ему компанию.

Ся Вэньнань сказал:

— Значит, он был со мной только для того, чтобы получить от твоего папы должность президента Мин Янь?

Мин Сяянь резко схватил Ся Вэньнаня за другую руку. Они стояли лицом к лицу, сверкающие, как смоль, глаза Мин Сяяня смотрели на Ся Вэньнаня:

— Вэньнань, не грусти.

— ...Я в порядке.

— Если тебя что-то расстраивает, ты можешь рассказать мне всё об этом, — сказал Мин Сянь.
— Что бы ни случилось между тобой и моим старшим братом, это не изменит наших отношений.

После короткой паузы Ся Вэньнань сказал:

— Спасибо.

Наверху послышались шаги.

Ся Вэньнань наконец-то смог избавиться от Мин Сяня, поскольку последний, не желая сталкиваться с Мин Лучуанем, развернулся и пошёл в свою спальню.

Таким образом, на углу лестницы остался только Ся Вэньнань. Он стоял и ждал, пока Мин Лучуань спустится с третьего этажа.

Лицо Мин Лучуаня было более спокойным, чем ожидал Ся Вэньнань. Когда тот спускался по лестнице, его шаги звучали особенно уверенно, пока он шёл до самого Ся Вэньнаня:

— Ты только что подслушивал снаружи?

— Это был не я, — сказал Ся Вэньнань. — Это был Мин Сянь.

— Как ты узнал, что Мин Сянь подслушивал, если ты не поднимался на третий этаж?

Ся Вэньнань уверенно заявил:

— Сначала я хотел подслушать, но когда я поднялся на третий этаж, то увидел, что Мин Сянь добрался туда раньше меня, и мне было слишком неловко подходить.

Мин Лучуань некоторое время смотрел на него, и, не говоря ни слова, обошёл сбоку и направился в спальню.

Ся Вэньнань последовал за ним, спрашивая:

— Ты думал, что я подслушиваю, поэтому ты намеренно сказал несколько приятных слов, чтобы я услышал, не так ли?

— Что хорошего я сказал?

Ся Вэньнань решил не поддаваться на уловку:

— Я не подслушивал, так откуда мне знать, какие хорошие слова ты сказал?

— Правильно, — ответил Мин Лучуань. — Не похоже, что я говорил что-то приятное, значит, я ничего не сделал намеренно, не так ли?

Они уже подошли к двери комнаты, Мин Лучуань открыл её и вошёл первым.

Ся Вэньнань остановился в дверях и спросил:

— Мы не поедem домой сегодня вечером?

— Папа сказал, что ему нужно кое-что обдумать, — сказал Мин Лучуань. — Он примет решение завтра утром.

Затем Ся Вэньнань вошёл в комнату и сказал:

— Я не хочу здесь ночевать.

После чего он подошёл к кровати и растянулся на ней.

Мин Лучуань стоял у кровати и смотрел в свой телефон, похоже, он получил сообщение, связанное с работой.

В голове Ся Вэньнаня пронеслись слова, сказанные Мин Лучуанем. В то время, разделённый дверью, он только чувствовал гулкий стук своего сердца. Теперь, когда сам человек был перед ним, его сердцебиение становилось все быстрее и быстрее, чем больше он смотрел на него.

Он хотел ещё раз подтвердить то, что Мин Лучуань сказал в кабинете, и спросить, о чём тот на самом деле думал, но он сам только секунду назад отрицал, что подслушивал; Ся Вэньнань не мог ударить себя по лицу так быстро, поэтому из-за зуда, который он не мог почесать, ему пришлось довольствоваться поддразниванием Мин Лучуаня.

Он мягко пнул ногу Мин Лучуаня.

Мин Лучуань, который все ещё смотрел в свой телефон, просто хмыкнул:

— А?

— Почему ты заключил со мной брак? — спросил Ся Вэньнань.

Мин Лучуань наконец посмотрел на него. Однако он не ответил на вопрос.

— Твой младший брат сказал, что ты используешь меня, чтобы бороться против своего отца, — вскоре после этого добавил Ся Вэньнань.

— Действительно? — бесстрастно сказал Мин Лучуань.

— Хотя я так не думаю.

Мин Лучуань положил телефон на прикроватную тумбочку и начал расстёгивать пуговицы на воротнике рубашки:

— Что ты тогда думаешь?

Ся Вэньнань сел, опираясь на ладони, его ноги всё ещё были вытянуты перед ним. Его пальцы

нежно потёрлись о Мин Лучуаня, прежде чем он рассмеялся, и сказал:

— Конечно, ты заключил со мной брак, потому что безумно в меня влюблён и не можешь жить без меня.

Мин Лучуань снисходительно посмотрел на него, ресницы опустились вниз, в глазах появилась незаметная улыбка, но он сказал холодным тоном:

— Правда?

Ся Вэньнань убрал ногу и скрестил ноги, обхватив руками грудь. Он наклонил голову, улыбнулся Мин Лучуаню и сказал:

— Почему бы нам не проанализировать это? В детстве ты видел, как плохо к тебе относился Мин Цинь, и как он благоволил двум твоим младшим братьям; также очевидно, что ты из-за этого не ладил с ними. Позже у тебя возникли чувства к Дуань Нину, но он отверг тебя. Ты тот человек, который нуждается в любви, но также боится душевной боли, поэтому в тот момент, когда Дуань Нин не принял твоё признание, ты без колебаний отказался от этих чувств. И тут появился я. Главный парфюмер Мин Янь, отец феромонных духов и гений парфюмерной индустрии, — ты понравился такому исключительному молодому человеку, и он даже взял на себя инициативу сделать тебе предложение, так что ты сразу же влюбился и не смог выпутаться. Я прав?

Намёк на улыбку в глазах Мин Лучуань постепенно исчез. Когда он посмотрел на Ся Вэньнаня, выражение его лица стало сосредоточенным, и выслушав всё это, он снова холодно спросил:

— Правда?

Наклон головы Ся Вэньнаня обнажил красивый и тонкий изгиб его шеи и плеч. Казалось, он что-то вспоминал:

— Ты сказал, что не стоит вкладываться в безответные чувства. Ты не мог вынести того, что Дуань Нин отверг тебя, но, несмотря на то, что я потерял память, ты всегда ждал меня. Когда я подошёл к двери бюро по гражданским делам, ты совсем не хотел от меня отказываться.

Значит, Дуань Нин и я разные, не так ли?

Мин Лучуань не ответил.

Но Ся Вэньнань был уверен, что его слова все равно проникли в самую глубину сердца Мин Лучуаня; он похлопал себя по груди и, сидя со скрещёнными ногами, раскинул руки и сказал:

— Иди сюда, я дам тебе всё, что ты хочешь.

Мин Лучуань посмотрел на него.

Ся Вэньнань улыбнулся ему.

— И что это? — спросил Мин Лучуань низким и глубоким, но немного неуверенным голосом.

Ся Вэньнань ответил:

— Любящее объятие.